АЛЕКСАНДР БУШЕВ

alex.boucher@list.ru

ГЕРМЕНЕВТИКА АКТУАЛЬНОГО МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

Настоящая работа посвящается влиянию новых информационных технологий на мастерство перевода и преподавание (лингводидактику) перевода, но предмет ее исследования, безусловно, может рассматриваться и шире. Она посвящена языковой личности профессионала, выполняющего перевод в современных условиях. Работа посвящена и тому, как новые информационные технологии изменили и изменяют наши представления о мире, как они могут использоваться в информационно-аналитической работе и как они могут использоваться в концепциях цифровой цивилизации и информационного противоборства. Рассмотрение глобальных вопросов информационных технологий характерно для трудов М. Кастельса, Э. Тоффлера, Р. Дебре, М. Маклюэна, Г. Ласуэлла, Г.Г. Почепцова, О.В. Гаман-Голутвиной и других исследователей.

Привлекает внимание универсальный жанр СМИ – **story.** В новостных сообщениях традиционны клише публицистического языка – завсегдатаи газетных полос. Надо отметить, что в выделении специфики клишированности газетного языка заметны труды многих ученых – В.Г. Костомарова, Г.В. Чернова**.** Нельзя не заметить, что частые повторы и варьирование определенных слов и сем (например, *counterterrorism, global campaign*) сами по себе создают стойкую картину приемлемости информации, отождествляются с определенным автоматизмом восприятия. Распевание на разные лады одного и того же – стойкая и эффективная техника внушения.

Сформированность теории речевого воздействия в психологии воздействия привела к тому, что эту базу начали использовать лингвисты для описания языка в действии. Выяснилось, что эти новые проблемы весьма стары, что задолго до их ренессанса в современной коммуникативной науке они разрабатывались в риторике. Явственна значимость аргумента, тропа, нарратива. В работах по речевому воздействию и анализу дискурса язык рассматривается не как имманентная структура, а как действие (предполагающая свою вариативность и свою цель) в связи с социумом, когницией, культурой. Онтологией исследования языкового сознания является межкультурная коммуникация и деятельность по преодолению неполного понимания или непонимания. Дискурсные исследования, опирающиеся на лингвистический поворот в социально-гуманитарном знании, подчеркивают роль лингвистических методов для нелингвистических целей. В частности для анализа социальной сконструированности некоторых феноменов, их трансляции в виде ценностей в концептах, типах дискурса, типах ключевых

коммуникаторов. Парадигма конструкционизма в исследованиях коммуникации, ее методологические возможности и социокультурные ограничения особенно привлекают внимание в исследовании социального дискурса. Данная исследовательская онтология направлена на преодоление герметизма методов внутренней лингвистики, развитие междисциплинарной рефлексии, развития мультикультурализма. Это актуально в связи с тем, что общество стремительно меняется, происходит диалог культур, меняются приоритеты и подходы в образовании.

Риторико-герменевтический подход к речи постоянно взаимообогащается развитием других отраслей лингвистического, филологического и социального исследования, например, таких как: 1) теория речевого воздействия (разрабатываемая в 70-80 годы XX века психолингвистами) как часть теории речевой деятельности = риторики; 2) теория понимания текста в психолингвистике, парадигма исследования языкового сознания в современной психолингвистике; 3) когнитивное направление в лингвистике и психологии; 4) моделирования понимания; 5) психолингвистика текста; 6) стилистика декодирования; 7) рецептивная теория в литературоведении; 8) анализ дискурса и критический анализ дискурса; 9) психология влияния; 10) психология манипуляции; 11) психология агрессии; 12) психология речи; 13) неориторика;14) логика; 15) теория аргументации; 16) социальная психология; 17) социология; 18) политология.

В связи с обсуждаемым важным становится принцип изменения самого восприятия мира не только отдельным человеком, но и обществом в целом, т.к. это восприятие формируется глобальными СМИ с использованием информационных технологий. Важны становятся проявления надличностного, коллективного сознания, слабо воспринимаемого отдельными людьми, но оказывающего значительное, а возможно и решающее воздействие на их жизнь. Информационные технологии изменяют человечество в первую очередь при помощи кардинального расширения "информационного мира", находящегося между человеком и существующим помимо него физическим миром. Одновременно отмечается болезненность неразрешаемого на сегодняшнем уровне развития противоречия между ростом объема коммуникаций и ограниченностью способностей их упорядочивания. Инструментом в этой нише становится паблик рилейншз и пропаганда. Более того: влияние физического мира на человека, как правило, осуществляется и почти всегда осознается человеком не непосредственно, а через воздействие со стороны "информационного мира", который во все большей степени становится абсолютным, монопольным посредником между человеком и существующей помимо него реальностью. Человек эпохи информационной революции живет в физическом мире, но действует на основе предпосылок и представлений "информационного мира", которые все более и более отдаляются от мира физического.

М.Г. Делягин (Делягин 2003) выделяет "ловушки неограниченной коммуникации". Первой ловушкой неограниченной коммуникации является

снижение практической важности познания за счет роста практического значения самих коммуникаций. Вторая "ловушка коммуникаций" заключается в том, что абсолютизация коммуникационных мотиваций в сочетании с распространением дешевых и эффективных технологий формирования сознания (в частности, возможности формирования информационного поля) делает ненужным искусство убеждать. Действительно, зачем логически доказывать свою правоту, затрудняя себя подбором аргументов и противостоя аргументации оппонента, когда можно просто создать вокруг него информационную среду, в которой вся (или почти вся) доступная ему информация будет однозначно свидетельствовать в вашу пользу?!

Логика и соображения здравого смысла уступают свое влияние эмоциям, причем в первую очередь эмоциям конструируемым и провоцируемым. Роль психологии и роль PR возрастают. Возрастает - в качестве защиты - и роль культуры как совокупности системы ценностей, стереотипов мышления и поведения, свойственных данному обществу, являющейся ключевым элементом его устойчивости. Ряд работ сегодня поднимают вопрос о важности глобальных информационных технологий информационной элиты в конструировании социальных представлений.

Актуальными проблемами паблик рилейшнз являются: управление информационным пространством, дискурс о власти, контроль знания (на пути трансляции) и управление пониманием (обеспечение подвижности интеллектуальной интенции реципиента знания), институционализация, (ре)социализация, формирование виртуального мира, который способствует структурированию реального мира, развитие связи *Реальность – Виртуальность, Виртуальность – Реальность*. С одной стороны, мы наблюдаем рост информационных потоков; с другой - жесткое разделение на тех, кто порождает информацию и тех, кто только ее потребляет.

Объектом настоящего исследования являлся актуальный дискурс в глобальных масс-медиа. Предмет составляют языковые и риторические особенности актуального медиадискурса.

Материалом начального этапа исследования являлись тексты англоязычной публицистики по военно-политическим вопросам, связанным с проведением антитеррористической операции в Афганистане и Ираке, образцы публичного речетворчества. Целью исследования выступала разработка методики и схемы анализа информационных сообщений, получаемых при помощи новых информационных технологий.

Среди проблемных вопросов данного этапа научно-исследовательской работы значились: актуальность риторико-герменевтической проблематики; риторика как способность к оценке информации; новые информационные технологии и риторика; риторическая культура чтения прессы; техники оценки публичного выступления в неориторике США; паблик рилейшнз, пропаганда, идеология и тексты в системе новых информационных технологий; комментарий в информационно-аналитической работе и техники комментирования; язык как моделирующая среда в социально-политическом

дискурсе; этнические факторы и социально-политичекий дискурс; языковые феномены политического дискурса; проблема применимости герменевтических техник понимания к текстам идеологического плана – общественно-политическому дискурсу.

. В этой связи на основе изучения многочисленных публикаций информационно-пропагандистского плана мы можем выделить некоторые частотные риторические техники таких выступлений (Бушев 2011):

- **использование клише** *(праведная борьба, угроза существованию),* штампов *(агрессор-террорист, угрожающий миру), стереотипов (арабские террористические организации);*
- **оценочная лексика** (*повстанец, преступник, наемник, трагедия, жертва чудовищные пытки*);
- **лексика с эмоциональными и экспрессивными коннотациями** *(недочеловек, очень серьезный исход);*
- **многократные повторы** и перепевание на разные лады одного и того *же (антитеррористическая коалиция*);
- **использование эвфемизмов и перифраз** *(антиглобализм, (анти)террористические действия; миротворчество, бомбардировщик доставил груз, осуществлена зачистка);*
- **сложность дефинитивности терминов** (*права человека, демократический режим*);
- **демонизация противника** (*коварный и опытный враг, расчетливый террорист, склонный ударить внезапно, не жалеющий никого, даже женщин и детей*);
- **утверждение собственного благородства** (*принести демократию народу I Ирака*);
- **ссылки на авторитеты** (*по сообщению временной администрации*);
- **манипулирование фактической информацией**;

Это лишь отдельные примеры обращения к стереотипам аудитории, применение тактик паблик рилейшнз и создания имиджа.

В исследовании языкового конструирования социальных представлений особенно нас привлекают два момента:

1) изучение **автоматизмов выражения** – клише, штампов,стандартов стиля и жанра;

2) сознательное «риторическое» переименовывание и формирование другого отношения (тоже массового, тоже стандартного), основные **языковые тактики дезинформации и пропаганды**. Сюда же – на более высоком уровне – риторическом – относятся стратегии управления корпоративным имиджем, согласованность паблик рилейшнз,опора на авторитеты, автоматизация и деавтоматизация в масс-медиа и имиджелогии.

Что касается клише и характерных оборотов общественно-политической лексики, особенно лексики газеты, они рассматривались в работах по социально-политическому переводу (М. Д. Гутнер, В. Г. Гак).

Собственно вторая выделенная нами проблема находится лишь в начале

своего осмысления и требует исследования. Первыми работами в этом направлении можно назвать работы школы критического анализа дискурса (Т. ван Дейк, Р. Водак).

В исследовании специфики массовой коммуникации (тексты политических выступлений), языковых средств информации и убеждения, рассчитанных на массовую аудиторию, выявляется специфика стилеобразующих факторов такого дискурса (Арнольд 2002: 343-344): стереотипии в номинации. Риторическая задача выполняется в условиях сжатости представлений, отсутствия возможности контекстных предпочтений, отсутствии длительного времени на творческую подготовку материала и внимательное прочтение реципиентом, при риторической установке жанра и стиля – не только сообщать, но и влиять на реципиента речи.

В этой связи нами затрагивались вопросы языка масс-медиа: **стереотипий, высокой пафосной лексики, аксиологической лексики** *(«звери»,«недочеловеки», «наймиты»*), **повторов** *("terrorism"*), **эвфемизмов** (*«принять меры», «peace enforcement operations", "hostilities", "anti-terrorist campaign","гуманитарное вмешательство», "ограниченный контингент»*) и **перифраз** (*«колыбель революции»).* Это значимые риторические приемы в создании публицистического текста – и соответственно шаги по его декодированию, семантизации и распредмечиванию.

Сюда же относится **сложность дефинитивности терминов** (*«гуманитарная катастрофа», «демократический режим»)*, **конъюнктурность штампа** (*«мафия», «сионисты», «масоны», «закулиса», «коррупция»*), **банальность метафоризации** (*«государство-изгой», «ось зла», «светлые дали коммунизма»*).

Есть различные мнения насчет использования и роли метафоры в такого рода дискурсе. Мы склоняемся к точке зрения Г.Г. Почепцова, что в дискурсе публицистическом все средства выражения направлены в сторону автоматизации. В этом заключается его противоположность направлению поэтического дискурса – в сторону деавтоматизации (Арнольд 2002). Используется в газетном публицистическом дискурсе все то, что способствует стереотипии, таким образом, из метафор выбираются банальные метафоры. Если же речь ведем о художественной публицистике, то тут метафоризация богаче и выступает как средство создания смысла.

Клише и штампы политического дискурса очевидны. Так, например, современный внешнеполитический дискурс изобилует штампами типа: *«эскалация напряженности», «распространение конфликта», «политические осложнения», «мировое сообщество», «переживать переходный период на пути экономической и социально-политической модернизации», «демократизация политической и общественной жизни», «перевести конфликт в стадию динамической стабильности»*…Клишированность может опошлить и высокие идеи.

Риторические задачи – быстро, сжато дать основное, эмоционально воздействовать, без подготовки подготовить, дать актуальное, подчеркнуть. И.В. Арнольд пишет (2002: 344): «Поточность, а также то, что журналист обычно не имеет времени на тщательную обработку материала, ведет к частому

использованию штампов. Все это и создает своеобразие стилеобразующих факторов газетного текста». Своеобразие контактоустанавливающей и эстетической функций языка также характерны для текста в газете (графика, полосы, заголовок, каламбуры и компрессия в заголовке).

Аксиологическая лексика. Многое из вышеуказанного связано с ***оценочностью в языке***. Исследования вербальных путей представления стереотипов смыкается с исследованиями интеллектуально-информативной и прагматической функции языка, исследованиями выражения в языке информации второго рода – проявлениями эмотивной, волюнтативной, апеллятивной, контакто-устанавливающей и эстетической функций языка с выражением субъективного отношения говорящего к предмету высказывания, собеседнику и ситуации общения.

При этом лексикологи оперируют понятиями **значение и понятие** (Арнольд 2002: 151): «Под лексическим значением слова… понимается реализация понятия, эмоции или отношения средствами языковой системы. Поскольку в понятии отражается реальная действительность, значение слова соотнесено с внеязыковой реальностью, вместе с тем понятие не тождественно значению, поскольку последнее имеет лингвистическую природу, включает неконцептуальные компоненты: экспрессивные, эмоциональные и другие коннотации. Мы не только называем понятие (денотативное значение), но и «второй части сообщения, связанной с условиями и участниками общения, соответствует коннотация, куда входят эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения» (Арнольд 2002: 153). Показательна в медийном дискурсе **семантическая иррадиация**: присутствие хотя бы одного эмоционального слова придает эмоциональность всему высказыванию.

Существенен **эмоциональный компонент значения**, узуальный или окказиональный. Слово выражает эмоцию или чувство, но не называет их. Это и не слово, эмоциональность которого зависит от ассоциаций и реакций, связанных с денотатом. При этом «эмоциональный компонент возникает на базе предметно-логического, но, раз возникнув, характеризуется тенденцией вытеснять предметно- логическое значение или значительно его модифицировать» (Арнольд 2002: 154).

Оценочный компонент значения – выражение словом положительного или отрицательного суждения о том, что оно называет, т.е. одобрение или неодобрение. Оценочная лексика характерна для описания общественной жизни и политических событий и нередко использует разные виды переносных значений, в то время как прямые значения нейтральны.

Место оценочных коннотаций в разных функциональных стилях различно. Они часто встречаются в ораторской речи и совсем не приняты в научной или официально-деловой речи. Здесь оценка должна быть эксплицитно указана с помощью объективных показателей. Слово может обладать экспрессивным компонентом значения, если своей образностью или каким-нибудь другим способом подчеркивает, усиливает то, что называется в

этом же слове или в других. Выделяется увеличительная (*all, ever, even, quite, really, absolutely, so*) и образная экспрессивность.

Стилистический компонент значения возникает, если слово типично для определенного функционального стиля или сферы речи, с которыми оно ассоциируется, даже будучи употреблено в нетипичных для него контекстах. Поэтому понятие «регистр» сочетает в себе ситуативные условия общения, устную и письменную форму и ролевую структуру коммуникации (субъязык).

Следует учитывать, что политический дискурс – это часто стиль информационный, функциональный стиль массовой коммуникации в газете – средство информации и средство убеждения. Газета рассчитана на массовую и притом очень неоднородную аудиторию. Такова экстралингвистическая социальная ситуация общения.

В языке газеты традиционно исследовались особенности лексического и грамматического плана в языке газеты: обилие имен собственных, дат, интернациональных слов, инноваций, становящихся штампами, абстрактных слов, оценочной и экспрессивной лексики, претенциозной лексики. Так, приподнятую архаическую военную лексику, предназначенную для эмоциональной вербовки читателя на угодную для хозяев газеты сторону, используют английские масс-медиа.

Отметим, то оценочность – характерное свойство общественно-политического дискурса в условиях разных политических режимов.

С автоматизацией сближаются представления **о словесном камуфляже цинизма в политическом дискурсе, процессах эвфемизации и перифразирования**, смысловых акцентах, активно затрагивающих публицистическую риторику. В самом деле, стара кантовская идея о том, что, глядя в лужу, один видит грязь, другой звезды, и каждый это свое явление и называет. Вот здесь и проявляется важность именования, особенно в дискурсе, затрагивающем политическую проблематику. *"Prisoners", "captives","hostages", "rebels", "terrorists", "bandits"* – эти слова применяются в отношении одних и тех же, но далеко не взаимозаменяемы. В самом деле, то, что военные называют «*law of armed conflict*" активисты прав человека называют «*international humanitarian law*". Вспомним замечательные эвфемизмы: "*принять меры», «чрезвычайный меры», «elimination of unreliable elements", "transfer of population", "rectification of frontiers","pacification", "гуманитарное вмешательство», «ограниченный контингент», «зачистка», «контртеррористическая операция».* Многочисленны примеры эвфемизмов и недомолвок в военно–публицистическом дискурсе: *«peace enforcement operation", "peacekeeping effort", "ethnic cleansing", "prisoners", "hostilities"* и т.д.

Сложность дефинитивности терминов в политическом дискурсе показательна: «*антитеррористическая операция», «гуманитарная катастрофа», «этнический геноцид», «демократические институты», «правовое государство», «гражданское общество», «квазидемократический режим», «имитационная демократия», «новое мышление», «общечеловеческие ценности», «санитарный кордон», «мироустанавливающие операции», «постконфликтное урегулирование».* В результате многочисленных пустых, лишенных смысла разговоров оказались дискредитированными,

девальвировались слова *религиозность, ислам, творец, разум, вера, религиозное мировоззрение, толерантность, духовность, благочестие.* Это новое семантическое явление в сфере исследований лингвистики лжи, демагогии и пропаганды. Все идеологии сегодня – национальные, классовые и др. – апеллируют к демократическом ценностям, правам и свободам человека.

Показательны работы, демонстрирующие **относительность номинации в политическом дискурсе.** Это стало трюизмом. Изучаются ли исследователями либеральные взгляды, правые убеждения, демократические ценности, показательна относительность номинации в политическом дискурсе и групповой характер политической оценочности (Ахатова 2005). В этом заключается смысловая неопределенность политической коммуникации. Говорят даже о феномене идеологической полисемии. Идеологические коннотации обусловлены антагонистичностью политического поля, характеризующейся семантической оппозицией политического дискурса «свой-чужой» или «друг-враг». «Такие слова как государство, республика, общество, класс, суверенитет, правовое государство, абсолютизм, диктатура, план, непонятны, если неизвестно, кто in concrete должен быть поражен, побежден, подвергнут отрицанию и опровергнут посредством именно такого слова» (Ахатова 2005).

Заинтересованность участников в семантической неопределенности дает прагматические дивиденды. Так, например, все участники общественно-политического российского дискурса используют рыночную, патриотическую риторику. Сама суть публичности политической деятельности заключается в оказании воздействия и побуждения к действию. Поэтому происходит постоянное жонглирование терминами и аргументами. Смысловая неопределенность приглушает неблагоприятную информацию, замалчивает персональную ответственность. Исследование проблемы семантической расплывчатости проводилось нами и на других видах дискурсов.

Лингвистика лжи, лингвистика демагогии, лингвистика пропаганды, речевое воздействие, лингвистика диффамации, лингвистика оценки – вот некоторые перспективные направления лингвистических исследований поведения языка в речи, появившиеся в последние десятилетия и являющиеся весьма интересными и социально значимыми. Предтечи объяснения таких функций языка можно искать в трудах Платона, Аристотеля, Бюлера, Хайдеггера, Гадамера, Гумбольдта, немецких романтиков, Вайсгербера, Лосева, Флоренского, Шпета. Говоря о значимости именования, эти великие философы и не мыслили, что в контексте двадцать первого века будет вестись речь о создаваемых в том числе и при помощи языка символах виртуальной реальности, брэндах и имиджах, «продаваемых» потребителю на «рынке информационных услуг».

Итак, семантика, толкование терминов оставляют возможность наполнения явления своими смыслами.

Конъюнктурность штампа – повод для размышлений: «*полная закрытость экономики», «круговая порука», «мафия», «коррупция»*…

Банальность метафоризации – феномен из ряда обсуждаемых :*«солнечные дали коммунизма», «государство-изгой», «ось зла»*.

Метафора традиционно привлекала внимание исследователей как риторическое средство, и, если в художественном тексте это средство сказать что-то новое, построить неявно данный смысл, вызвать рефлексию читателя, то в области социального строительства метафоры в силу своих семантических особенностей – камуфлируют действительность. Еще в горбачевскую перестройку, когда ясности на предмет, а чего мы хотим, было еще меньше, чем сейчас, элементы «новояза» явили себя в абсолютной метафоричности в социально- политической тематике: *«темный тоннель, в конце которого свет (по иным версиям – тьма)», «обустроенность», «шок», «шоковая терапия», « обвал», «обвал рынка ГКО», «беспредел», «ближнее(дальнее) зарубежье», « население».*

Метафоры здесь способствуют таким явлениям, как переиначивание смысла, замена привычных русскому языку и русскому сознанию слов эвфемистичными (часто опять–таки иностранными) понятиями, затуманивание смыла, внесение вполне осознанной путаницы. На это же работают **перифразы, нелепые штампы, слова на случай, неологизмы, затертые слова слова-синонимы с различной коннотацией.**

Понятие «стереотип» известно в полиграфии – это монолитная печатная форма-копия с набора или клише, используемая при печатании многотиражных и повторных изданий. В физиологии и психологии этим термином именуется динамический стереотип – форма целостной деятельности мозга, отражающаяся в сознании и поведении в виде фиксированного стереотипного порядка условно-рефлекторных действий.

Понимание стереотипа в политической психологии представлено Д. В. Ольшанским (2001: 81): «С политико-психологической точки зрения, стереотип – стандартизированный, схематизированный, упрощенный и уплощенный, обычно эмоционально окрашенный образ какого-либо социально-политического объекта (явления, процесса), обладающий значительной устойчивостью, но фиксирующий в себе лишь некоторые, иногда несущественные его черты. Иногда определяется как неточное, иррациональное, чрезмерно общее представление. В широком смысле, это традиционный, привычный канон мысли, восприятия и поведения, шаблонная манера поведения, способ осуществления действий в определенной последовательности, единообразие, тождество, инерция мышления, косность, ригидность.»

В отношении психологии речевого воздействия, психологии массовой коммуникации можно назвать работы Е.Б. Шестопал, Г.Г. Дилигенского, Д. В. Ольшанского, Ю.А. Шерковина, А.А. Леоньева, Т.М. Дридзе, В. Ф. Петренко, Г.Г. Почепцова, Е.А. Ножина, Ю.В. Рождественского, работы по риторике, работы лингвистов – И.Р. Гальперина, В.Г. Костомарова, Е.М. Верещагина, В.Г. Гака, исследователей пласта газетной, общественно-политической лексики.

Стереотипизированные формы мнений и суждений по социально-политическим вопросам трактовались У. Липпманом как своего рода «выжимки»

из господствующего свода общепринятых морально-нравственных правил доминирующей социальной философии и потока достаточно тенденциозной политической пропаганды и агитации.

Роль стереотипов и позитивна, и негативна. Стереотипы, как известно, «экономичны» для сознания и поведения, они способствуют известному сокращению процесса познания и понимания, быстрому принятию решений. Они не способствуют точности и аналитичности познания, они ускоряют возможности поведенческой реакции на основе прежде всего эмоционального принятия и неприятия информации, ее «попадания» или «непопадания» в жесткие рамки стереотипа. Там, где стереотип, можно обойтись без анализа, без мыслительной работы, без особо ответственного индивидуального решения. Д.В. Ольшанский дает следующую характеристику роли стереотипа (2001: 82): «Упрощая процесс социально- политологического познания, стереотипы ведут к построению достаточно примитивного и плоскостного политического сознания – как правило, на основе многочисленных предубеждений, что подчас редуцирует социально-политического поведение до набора простейших, часто неадекватных эмоциональных реакций».

Исследованиями политических психологов продемонстрировано, что существует два основных источника формирования стереотипов:

1. ограниченный индивидуальный и групповой опыт; ограниченность информации; субъективность, избирательность; влияние установок, слухов; существование ореола вокруг события; первичность и новизна события;

2. целенаправленная деятельность СМИ и политической пропаганды.

Законы массовой коммуникации требуют усредненно-обобщенного, стереотипизированного общения: сам акт трансляции, например, некоторой политической идеи на массовое сознание возможен только в форме определенных стереотипов. Процесс тиражирования социально-политической информации, имеющий целью вызвать в сознании и политическом поведении людей сколько-нибудь однородную, стереотипную реакцию, возможен только посредством использования информационных стереотипов, вызывающих, в свою очередь, соответствующие психологические и поведенческие стереотипы у реципиентов.

Стереотип предусматривает единство двух компонентов: знания (когнитивно-информационный компонент) и отношения (эмоционально-чувственный и оценочный компонент): *дружественный народ, правящая клика, оплот демократии.*

Когнитивные составляющие стереотипа обычно отличаются тем, что информация, на которой основаны последние, соотносится не с соответствующим объектом, а главным образом с другими знаками. Говоря языком семантики, важными оказываются не только отношения денотата, дезигната и референта, но и синтагматические отношения в тексте, и экстралингвистические знаки.

В стереотипе есть центр (стержень) и периферия. Известно, что люди

автоматически домысливают, добавляя в своем восприятии в отношении объекта те характеристики, которые им навязываются («услужливо подсказываются») устоявшимися стереотипами.

Паролем может выступать одно слово-символ (*демократ, партократ, стагнация, перестройка, перезагрузка*, *олигарх*), лозунг (*Вся власть Советам, свободу народу Ирака*). Стереотипы представляют собой мощнейшее средство манипулирования сознанием отдельных индивидов, групп и масс в политике.

Емкое определение стереотипа представляет Д.В. Ольшанский (2001:85): « …содержательно стереотип можно определить как постоянно декларирующиеся и навязывающиеся людям стандартные единообразные способы осмысления и подходы к социально- политическим явлениям, объектам и проблемам, как общественно-политические каноны и «истины» – нормы, ценности и эталонные образцы политического повеления, постоянно повторяемые и используемые политической элитой, поддерживаемые и распространяемые массовыми информационно- пропагандистскими средствами, подкрепляемые карательными органами в целях удержания основной массы членов общества в единообразном нормативно-послушном состоянии. В содержательном отношении совокупность подобных стереотипов составляет идеологию или идейно-политическую основу данного общества».

Стереотипы подразделяются на «наши» и «ложные» согласно манипулятивно-идеологической точке зрения. Говорят о различии социально-политических систем по степени стереотипизации сознания и поведения людей, якобы присущей демократической системе большей свободе выбора.

Велика роль стереотипов в социализации, символизации. Пассивный зритель, интеллигентный потребитель участвует в феномене, который называется символическая политика. Исследования возрастных психологов показывают, что по мере когнитивного и морального созревания у подростков нарастает неприятие политических условностей: чем выше интеллект, тем критичнее подростки относятся к существующему обществу и его политической системе. Политическое отчуждение в социуме и роль стереотипов – интересная проблема. Мы наблюдаем две основные тенденции, в борьбе которых происходит процесс политической социализации – демократизация, включение в политическую жизнь, рост политического самосознания, и напротив, отчуждения человека от государства, политических институтов, процессов принятия решений, добровольное или насильственное политическое отчуждение граждан, апатия и цинизм, недоверие к власти и официальной политике.

Символы, имиджи. Мифологизации традиционно привлекают внимание исследователей, занятых темой «дискурс и власть». Надо сказать, что проблема символа привлекала и другой круг исследователей, занятых тонкими вопросами глубинной культуры человека – П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева. Из современных исследований о символе можно отметить работы И.В. Арнольд, Н.Ф. Пелевиной, И.Ю. Черепановой.

В символе отмечается его гиперинформативность, проверенность

временем, нечеткость содержательной стороны позволяет использовать коммуникаторам символы в свою пользу.Существуют в массовом сознании позитивно или негативно окрашенные символы, осуществляется присоединение к символу (звезда, крест, свастика). Символы различаются, как различаются общества (сравним символ Родины в разных культурах: Статуя Свободы или Родина-Мать). Символизации подвергается и вербальное или невербальное поведение лидера. Известно, что темы плакатов в фашисткой Германии апеллировали к ненависти и к идеалам. Сама семантическая организация и риторика речей обращалась к массовому человеку. Визуальная организация, символическая, мифологическая организация подпитывалась искусством с его символизациями. Явление многократно отрефлектировано в массовой психологии и социологии.

Имидж. Правильно подобранный имидж (образ) представляет собой наиболее эффективный способ работы с массовым сознанием. И задает апробированные пути идентификации объекта (Почепцов 2003: 47). Идентифицировав объект, мы начинаем легко прогнозировать его действия. Имидж служит идеализации, и не только для того, чтобы выдать желаемое за действительное, но и для того, чтобы подтянуть действительное к желаемому (адаптация как вид идеализации). Таковы *железный занавес, империя зла, мировое содружество* – известные образы.

Подводя итог обсуждению конституентов военно-политического дискурса по освещению военных операций, отметим, что переводчик должен обратить свое внимание на когнитивные особенности понимания переводчиком стандартов выражения в дискурсе. На примере освещения военных операций «Иракская свобода» и «Несокрушимая свобода» нами создается представление о стандартизированных техниках сообщения, нуждающихся в деконструкции (стереотипии, оценочная лексика, метафоризации, эвфемизации, персуазивные техники). Политическая корректность в гендерном, расовом, возрастном, личностном, имущественном, профессиональном аспекте, лакировка действительности, смягчение или отвлечение внимания от истины вызывают выработку оптики по прочтению, столь нужную науке и социальной действительности.

К новым результатам исследования следует отнести следующие: дан теоретический анализ представлений по риторике и неориторике, актуальных для переводческой деятельности и современной коммуникативной практики; представлена деятельность пресс-службы Вооруженных сил США, изучение аспектов которой логично для переводчика в сфере профессиональной коммуникации, охарактеризованы основные типы текстовых произведений, разработан лингвистический аппарат оценки таких документов; разработаны схемы анализа текстов англоязычных СМИ по военно-политическим вопросам; разработаны методики оценки публичных выступлений в англоязычных СМИ; сформулированы теоретические рекомендации для изучения новых коммуникативных возможностей новых информационных технологий и их возможного применения – как в исследовательской, обучающей, так и

практической деятельности.

Результаты релевантны для теоретических исследований в области теории языка, социолингвистики, психологии речевого воздействия, общей теории коммуникации, семиотики, герменевтики. Новизна полученных результатов заключается в том, что впервые в теории наук коммуникативного и семиотического цикла сформирована концепция связи речедеятельности и новых информационных технологий, дано панорамное представление о языковых средствах пропаганды в публицистических материалах и материалах пресс-службы, созданы схемы и методики анализа исследуемых произведений, разработан научный аппарат анализа. Новизна полученных результатов обязана и новизне исследуемого объекта. Областью применения полученных результатов может стать использование в разработке концепций информационно-аналитической и пропагандистской работы, деятельности пресс-служб, журналистике, при преподавании военного профессионально ориентированного перевода, наук коммуникативного цикла, психологии информационного противоборства.

Вооруженные обсужденной выше оптикой, посмотрим на общественный дискурс, связанный с результатом политики построения мультикультурального общества во Франции – массовыми беспорядками во французских городах осенью 2005 года. В нашем исследовании используются методы контент-анализа и семантико-интрепретационные методы. Материал представляет собой актуальные публикации периодической печати.

1. Четко выделяются **голос правых и левых**, голос доминирующих и протестующих.

Публичные политики представляют определенные политические и социальные силы и зарабатывают баллы к предстоящим выборам на вербализации своей позиции:

- *Nicolas Sarkozy,* ***qui a vu sa popularité grandir à droite*** *mais aussi à l'extrême droite et même à gauche, estime que les trois semaines d'"émeutes urbaines" valident sa théorie de la "rupture" en 2007.*

Широко представлена точка зрения на истоки кризиса правых (наркотраффик и законы преступных стай), воплощаемая фигурой Н. Саркози (обратим внимание на риторическую фигуру, подчеркивающую всю сентенцию)

- *Devant les nouveaux adhérents du parti, samedi à Paris, le président de l'UMP a donné sa vision des événements.* ***"La première cause*** *du chômage, de la désespérance, de laviolence dans les banlieues,* ***ce n'est pas la crise économique, ce ne sont pas les discriminations, ce n'est pas l'échec de l'école.*** *La première cause du désespoir dans lesquartiers, c'est le trafic de drogue, la loi des bandes, la dictature de la peur et la démission dela République", a-t-il affirmé.*

Отлична точка зрения его оппонента (демонстрируется “рынок публичной политики”):

- *Et Dominique de Villepin de livrer des événements* ***une analyse radicalement différente de celle que fera le lendemain Nicolas Sarkozy****. Pour le Premier*

ministre, le malaise des quartiers sensibles est dû à ***"la crise des valeurs", au chômage, à un "urbanisme inhumain" et au recul des services publics.***

2. Голос арабов и мусульман, сколь бы этого не хотели видеть правые политологи, все же входит как составная часть в голос протестующих, объединенных скорее требованиями, социальной базой, организацией, мобильной связью, образованием (низким), местом жительства, социальным статусом, резентментом. Так, левые старательно подчеркивают, что к потомкам иммигрантов присоединялись белые бедняки из французских окраин имеющие, впрочем, как и большинство современных потомков католиков, «остывающую религиозность» (white working-class post-ChristianFrench).

3. Как мы уже отмечали в своих публикациях, любой социально-политический (идеологический) дискурс чрезвычайно широко использует **штампы, клише, речевые стереотипии, эвфемизмы, избитые метафоры и эпитеты, языковые оценочные коннотации, неясность терминов, перенасыщенность (включаемую нами в семантико-синтаксическое явление сверхсатиации), определенные риторические приемы**. Оценим некоторые их них.

Семантика номинации участников. Используется в зависимости от олитической позиции средства масс-медиа или комментатора в ряду «*восставшие – погромщики*».

Оценим характерные номинации – часть из них имеет положительные коннотации, часть нейтральна, часть имеет отрицательную характеризацию. Сравним типичные номинации в их семантическом потенциале:

- *Sans–papiers, immigrants, rioters, extremists, gangsters, arsonists , attackers, young gangsters, protesters ,gangs of youths, present-day brownshirt, blood-crazed goons*

Сравним номинации тогдашнего правого политика Д. Рогозина:

- *Местные мигранты-молодчики*
- *Несколько сотен приезжих, которым что-то не понравилось*
- *Рабы-гастарбайтеры (Д. Рогозин о таджиках, для которых установлен безвизовый режим въезда в Россию)*

Из многочисленных работ по политическому дискурсу известно, что иногда действенно использование прямой диффамации – *бандиты, человеконенавистники, провокаторы, подонки, наймиты.*

Рисуется социальный портрет участников движения. Место жительства описывается **коннотационно отягощенными словами**, создающими цветистый ряд: *ghettoes = impoverished banlieues = shacks= miserable lums =urban inequities = dilapidated housing projects*

В ходу прямые и косвенные **оценки**:

- *Весь мир увидел безнаказанность вандализма приезжих, объединившихся в банды мародеров и поджигателей Франции.*

Феномен политических оценок известен. Сравним известное – *левацкий, близорукий, буржуазный, люмпенский, уклонист, демократический, прогрессивный, либеральный.*

- *The loud-mouthed ideological intolerance, the contempt for democratic institutions, the Anti-Americanism, the even more vicious anti-Semitism, the ever-present willingness to resort to violence, the obvious organized nature of their « spontaneous demonstrations»…*

Характерна **семантика номинации** самих выступлений: *violences urbaines, la crise des banlieues, les trois semaines d'émeutes urbaines tension, revolution, violence, unrest, Muslim uprising, extemists, riots, insurrection*. Используется термин *intifada* – так, как известно, транслитерированным заимствованием с арабского обозначается палестинское восстание на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, начавшееся в 1987 году.

Власть называет выступление *urban crisis,* журналист Associated Press К. Оливер – *a nationwide insurrection by disillusioned suburban youths, spontaneous demonstrations.*

Такая номинация выполняет определенную ***стигматизацию***.

Оценим ее:

- *A poor neighborhood with a high immigrant population*
- *Rampage*
- *An act of rage*
- *Mayhem*

Сами участники действия и дискурса – против стигматизации:

- *Il faut éviter certains amalgames (...) Une majorité des populations de ces quartiers ne veut pas être stigmatisée (...) Les habitants ne veulent pas que leur quartier soit frappé du sceau de l'infamie", a-t-il affirmé, mettant en garde contre la recherche d'une "cause unique" à la colère des banlieues.*

Сравним с **безоценочной констатацией**:

- *Des attaques contre des commissariats et des supermarchés, des incendies de voitures, des incidents touchant les transports en commun, ainsi que diverses formes de violence dans les écoles se sont incorporés au quotidien des banlieues*

Часты оппозиции, антитезы, оппозиция "свой - чужой", "друг - враг", христиане - мусульмане*".* Скажем, в большинстве репортажей первой характеристикой погибшим подросткам – детонаторам событий 2005 года является *of Mauritanian and Tunisian descent*

- *'Obviously if the criminals and thugs do not like our security policy", - Sarcosy said, as quoted by the Financial Times, - "The French support it".*

Противопоставление проводится по линии ***authorities = officials*** **versus** ***rioters:***

- *these boys will march until they get what they want or until they-re stopped…*

Использование антитез может быть маркировано **противительными конструкциями**:

- *Although many of the French-born children of Arab and black African immigrants are Muslim, police say the violence is not being driven by Islamic groups.*

Постоянны избитые **«сильные» эпитеты** типа *irrational, blatant, exceptional, destructive, worst riot-hit.*

В дискурсе власти присутствует **эвфемизация**: *marginalised* =

underrepresented= effectively shut.

Эвфемизация чрезвычайно широко распространена в политическом дискурсе, практически это характерное его свойство, ее роль двоякая.

Приведем характерные примеры:

- *dans les quartiers difficiles, les quartiers défavorisés, démantèlement des bandes*
- *Inflammatory language, the tense atmosphere, the violence erupted (=violencesqui avaient éclaté dans les banlieues)*
- *The victims were physically pursued*
- *President Chirac warned that « an escalation of disrespectful behaviour would lead to dangerous situation" and asserted that " there can be no area existing outside the law" in France.*

Семантика сообщения привлекает внимание рекуррентностью, семантической изотопией.

Корреспондент пишет, прибегая к интересному сравнению *«До Парижской Чечни – департамента Сен-Дени – можно за полчаса доехать на метро от Елисейских полей»*. Французской речи не услышишь, торговцы сидят на земле на стихийных рынках в пестрой национальной одежде. Характерен невербальный язык: граффити – горящая христианская церковь.

События широко трактуются всеми силами политического спектра.

Например, левые широко трактуют события*:*

- *"Nous refusons de réduire (les) événements (dans les banlieues) à un problèmed'ordre public alors qu'ils témoignent de la crise sociale et des dégâts du libéralisme", poursuit le texte, qui devait être soumis à l'approbation des congressistes dimanche en fin de matinée.*

Избита метафоризация дискуссии – она изобилует штампами типа *their voice is not heard, deep-seated issues of racism and economic inequity, citizenship must no longer be a white preserve, policies of color-blindness*

Метафоризация политического дискурса банальна:

- *an explosion of new immigrants*
- *Tempers must calm down.*
- *To halt unrest*
- *The mayhem sweeping the neglected and impoverished neighborhoods*
- *To confront anger building for decades*
- *To accelerate return to calm*

В правовом дискурсе ведется речь о законах о гражданстве, о воссоединении семей, о мультикультурализме.

С представленным выше дискурсом соотносится актуальный дискурс о британских беспорядках. В середине августа 2011 года мы стали свидетелями выступлений поджигателей и грабителей в британских городах. На настоящем этапе работы мы рассматриваем медийный материал источников, помещенных в списке литературы настоящей статьи под номерами 13-19.

Between 6 and 10 August 2011, many London districts and some other cities and towns in England ***suffered widespread rioting, looting and arson****.*

The riots were characterized by ***rampant*** *looting and arson* ***attacks of unprecedented levels****.*

Современное телевидение и Интернет демонстрируют эти события в прямом эфире. Тем самым вы становитесь их очевидцем.

Так телевидение Би-би-си демонстрировало экстренную сессию британского парламента. Выступая на ней, британский премьер Дэвид Кэмерон пообещал, что все зачинщики и участники беспорядков будут найдены, привлечены к суду и наказаны.

The spread of news and rumours about the previous evening's ***disturbance****s in Tottenham* ***sparked riots*** *during the night of 7 August in the London districts of Brixton, Enfield, Islington and Wood Green and in Oxford Circus in the centre of London.*

Rioter*s attempt* ***to loot*** *from a cycle shop in Chalk Farm, Camden*

Обильно цитируются мнения британского премьераи его оценки:

A spokesman for the Prime Minister's office added: "The rioting in Tottenham last night was utterly unacceptable. There is no justification for the aggression the police and the public faced, or for the damage to property Prime Minister David Cameron condemned the ***"sickening scenes of people looting, vandalising, thieving, robbing"*** *and told rioters "You will feel the full force of the law. And if you are old enough to commit these crimes, you are old enough to face the punishment." In a public speech on 15 August, David Cameron rallied for support to mend a "broken society" in "moral collapse" – broad societal change themes common to his party's election campaign theme Broken Britain.*

Блоги демонстрируют отношение расистски настроенных британцев к речам Камерона:

mr cameron you can bleat on about mending "broken britian" with you policies and referendams but.....at the end of the day the uk is over populated with lazy niggers smelly pakis scroungeing single benifit loving mums lazy chavs druggies on methadone....sterilse these cunts your on to a winner and you will get my vote all day every day but until then you keep up the pc bollocks

Различными политическими деятелями в Британии отмечается, что британское общество еще долго будет анализировать этот феномен хулиганских выступлений и грабежей.

Five people have died and at least 16 others have been injured ***as a direct result of related violent acts****. An estimated £200 million worth of property damage was incurred, and local economic activity was significantly compromised10 firefighters were injured as the London Fire Brigade dealt with over 100 serious fires caused by the disturbances. The LFB also reported that eight of its fire engines had their windscreens smashed and that two fire cars were attacked.*

Однако, официальные лица Соединенного королевства поспешили заявить, что это явление не имеет политической и социальной подоплеки, а представляет собой недостаток воспитания и родительского внимания по отношению к британским подросткам., которые и составляют толпу, участвующую в беспорядках. Британский премьер прямо заявил, что часть общества больна и это этическая проблема. *Following the initial disorder in Tottenham, the constituency's Labour MP David Lammy appealed for calm, saying that "true justice can only follow a thorough investigation of the facts" and that Tottenham had had its "heart ripped out" by the riots. He said that rioters were not representative of the local community as a whole and insisted*

that the Independent Police Complaints Commission must fully establish the circumstances of Mark Duggan's death

Британское телевидение вело прямую трансляцию заседания в Вестминстере. Подробно рассказывало про заседание силового истеблишмента COBRA, комментировало события, брало интервью и - что показательно и характерно – предоставляло трибуну самим участникам выступлений.

Новые герои, если они есть, то кто они? Выпускница университета, оказавшаяся в толпе громил и пользуясь безнаказанностью, не отказала себе в удовольствии унеси новенький плазменный телевизор. Поразмыслив, сообщила об этом в полицию. Престижнейшая газета опубликовала ее статью на тему « Почему я сделала это?», и эта статья обсуждалась в масс–медиа по всему миру. Тон комментариев покаявшейся – сочувственный. Вот так телевидение творит сегодня новых героев.

Еще одно запомнившееся лицо – лицо раненого в челюсть молодого человека, студента, выходца из арабского мира, приехавшего в Британию учиться . К нему, пострадавшему от рук хулиганов, раненному, бросились участники беспорядков. Делая вид, что помогают подняться, обчистили его рюкзак. Эти кадры обошли весь мир

In Barking, North-East London, 20-year-old Malaysian student Mohd Asyraf ***Haziq was beaten bloody and then robbed twice by looters*** *emptying his rucksack. Footage of the* ***mugging*** *was uploaded onto YouTube. He suffered a broken jaw, requiring surgery.* Воровство под личиной помощи - потрясающее лицемерие, как раз-таки и заставившее британского премьера заявить, что в обществе есть нездоровая часть и серьезные этические проблемы. Герой этого эпизода великодушно простил всех. «Это же дети… бо не ведают что творят». Сердобольные люди собирают ему деньги на лечение и продолжение учебы.

Продемонстрированы люди, потерявшие все свое имущество и пользующиеся гуманитарной помощью – это в благополучной-то столице туманного Альбиона! Стоит только представить – не стихия, а десятки подонков жгут твой дом.

Вот мнение блогера: *why no one is killing the stupid fucking people who set cars and houses on fire. Some people work hard for his house and some stupid mother fucker dump ass idiot brainless comes and set it on fire. they should be captured and set them on fire. Stupid fucks.*

В отечественном изводе этики странно, мягко говоря, выглядят и родители, увидевшие свою дочь в качестве погромщицы по телевидению и заложившие собственную дочурку полиции. Мы знаем, что даже уголовно-процессуальный кодекс разрешает не давать показания на родственников, а все животные защищают своих детенышей, родители всегда прощают и оправдывают все своим чадам по слепой родительской любви.

Щедро показаны телевидением 12, 13, 14 летние новые Дэвиды Копперфильды – общий у них только статус бедного бездомного подростка. Ибо как ни крути, поджигатели - это дети лондонских низов. Они учатся в начальной школе – праймари скул. Кстати, зафиксировано, что в одной из групп участвовал и их учитель. Слепые поводыри слепых…Врассыпную бежали

участники беспорядков от хорошо экипированных, стеной идущих полицейских.

Обращает на себя внимание малограмотная речь участников поджогов, хотя есть среди них люди, получившие образование – а следовательно, по меркам британского общества и билет в успешную жизнь.

Планируемое сокращение полицейского аппарата а 20% в рамках мер по урезанию бюджета и сокращению расходов на госаппарат теперь очевидно не будет грозить полиции. Британский законодатель ничтоже сумняшеся и довольно оперативно дал санкцию на дубинки и водометы, полицейские кордоны и патрулирование.

Newark MP Patrick Mercer, formerly a British Army colonel, called for the deployment of water cannons. In December 2010 Theresa May, the Home Secretary, had said that the deployment of water cannon by police forces on the British mainland was an operational decision which had been "resisted until now by senior police officers."[72] On 9 August 2011, May rejected their use and said: "The way we police in Britain is not through use of water cannon. The way we police in Britain is through consent of communities." However, Ken Livingstone, the former London mayor, said "The issue of water cannon would be very useful given the level of arson we are seeing here." Scotland Yard said officers did not have any water cannon and if their use was approved they would have to be brought over from Northern Ireland

16 тысяч полицейских были выведены на улицы.

Были отменены спортивные мероприятия. *Five Football League Cup games due to be played on 9 and 10 August were postponed after a request from police due to the riots. The games at Bristol City, Bristol Rovers, Charlton Athletic, Crystal Palace and West Ham United were all postponed. There was also uncertainty on the Third Test cricket match between India national cricket team and England cricket team, at Edgbaston in Birmingham, but the match was not called off* Впереди – британские Олимпийские игры в 2012 году, юбилей королевы, которые никто отменять не намерен.

Весь мир обошли телекартинки, связанные с жертвами трагедии .Это и пожилой лондонец, получивший смертельные травмы, и трое молодых людей , патрулировавших улицы своего города с целью уберечь свой район от поджигателей и мародеров. Они попали под горячую руку погромщикам. Не забыть скорбь в глазах их отцов. Что показательно, их отцы были одеты не по-европейски, от погромов пострадали мусульмане. Это отличает эти события от погромов и поджогах на улицах французских городов осенью 2005 года, устроенные «недопривилегированными» выходцами колониальной Франции. *Some journalists have made comparisons between these riots and the 2005 riots in France. In both cases, the unrest started with the death of a young person during a confrontation with the police. In fact, a television report by France 2, broadcast in November 2005, showed a visit by a delegation from Évry (just outside Paris) to Tottenham, with the report calling "Tottenham part of London 'regularly shaken by riots' in earlier decades, where 'a lot of money was invested' and 'the promotion of ethnic minorities,' had been made a priority.*

Бесконфликтность жизни богатого общества закончилась. Еще предстоит сделать основные выводы. Это не изолированное явление. Были предложения отключить социальные сети, так все новые протесты и погромы

пользуются интернет-средой. Налицо серьезные социальные проблем и крах политики мультикультурализма. Несколько месяцев назад А. Меркель официально заявила, что политика мультикультурализма в Европе провалилась.

Британская полиция обратилась к опыту полиции Лос Анджелеса, где в 1992 год у отмечались беспорядки и поджоги. Помним мы и беспорядки и беззакония, связанные с ураганом Катриной в США. Как работать в местном сообществе после таких потрясений – это сегодня серьезно обсуждается.

Социальный компонент отрицать нельзя. Социальная идея в Европе терпит крах. «От социальной идее в Европе – к социальной интеграции». Так назвала свой труд отечественный историк профессор М. В. Каргалова, исследователь социальной политики в Евросоюзе. Она отмечает, например, что в набирающее силу движение антиглобализма включаются сегодня и здоровые силы.

Вот результаты проведенного опроса о предполагаемых причинах выступлений:

A YouGov poll was carried out on the 8–9 August 2011 asking what those surveyed believed to be the main cause of the riots.The results appear in the adjacent sector graph.

Current theories

** Criminal opportunism*
** Local tensions with police*
** Recreational violence*
** Gang culture has been cited as a cause of the riots. Paul Routledge writing in the Daily Mirror singled out the role of rap music.*
** Economic situation*
** Unemployment and cuts in public services*
** Social exclusion; poverty; the growing gap between rich and poor.*
** The lack of response by the police when confronted by the protest[citation needed]*
** Youth clubs and the like closing.*
** The Chief Constable of the West Midlands Police force is reported to have characterised the behaviour of rioters in Birmingham as being motivated by greed, not anger.*
** Aggressive tactics by competing constables seeking to fill the power vacuum following the News International phone hacking scandal]*
** Social irresponsibility*
** Black gangster culture (proposed by historian David Starkey) In a Newsnight discussion, historian David Starkey blamed black gangster culture, claiming that it had influenced youths of all races.*
** The underclass*
** Multiculturalism was blamed by the Russian Senator Mikhail Margelov for causing the riots.*

Еврокризис… Италия, Испания, Монако, Греция – посмотрим на социальные проблемы европейских стран: безработица, растущий уровень стоимости жизни, отсутствие перспектив молодежи, миграционные проблемы.

Это же мы видим даже в художественных фильмах про Исландию. На глазах загорается арабский Восток. В се эти выступления тоже имеют социальный компонент. В последние время это ярко демонстрирует Сирия.

Это не шалости от плохого воспитания, а даже если оно и плохо, то давайте – совсем уж по-марксистски, как в недалеком прошлом – оценим, что стоит за этим. Социальное благополучие отдельных групп общества не может быть изолированным. Здесь есть о чем подумать и российским властям предержащим.

Комментарии в блогах, как всегда разнообразны. С языковой точки зрения показательна яркая коллоквиальность дискурса, в семантике явственна оценочность и экспрессивность.

@blademanx WTF my ancestors they didnt colonise or i didnt imigrate.. im born in bulgaria in i live here so ....all im fuckin saying is that the biggest mistake that Britain made was back in time when they got black people for slavery and they keep letting people immigrate to their country and now if they dont do something about it they will have to live with this shit for ever.....look at russia for fuck sake they are all racist and they dont like other then white people and they are happyy.

THEKINGBG1 2 ч. назад

*

you want a white haven better get the BNP in power...but then when they try to kick me out im picking up my rifle and fighting...i have a right to be here..I leave when i feel like..I got a degree i got a passport i can leave when i wish.....but in the future i will enjoy seeing the UK go to shit....would make good tv while sipping tea in the carribean

blademanx 2 ч. назад

*

@THEKINGBG1 ye well blame your ancestors who decided to colonise 50+ countries....the countries would have been better than the UK especially places like South Africa and Nigeria..but they left them in the hands of greedy politicians who siphoned money out to swiss banks in turn confiscated.....Nigeria has 50 times more natural resources than the UK but development is slow because everyone likes a mansion to themselves..MP expenses my ass....no big deal abroad...the uproar here was funny

blademanx 2 ч. назад

*

@blademanx i dont know about that, but the thing that pisses me off is that there are too many other races and immigrants and thats just fucked up

I've never seen such madness. I can only hope that there weren't people in those burning buildings. It took the police over 3 hours to get down there. And even then they just stood there and watched. It took the news channels hours to catch on, even though it was all over twitter from about 9pm. Metropolitan police are useless. News channels are not clued up....

Стало ясно, что больше всего выиграла от новых информтехнологий социальная коммуникация, пресса. Информационное пространство более динамично, чем пространство знаний. Инерционный характер пространства знаний затрудняет туда внесение изменений. Динамический характер информационного пространства направлен на получение изменений.

Актуальными проблемами являются: управление информационным пространством; дискурс о власти; контроль знания (на пути трансляции) и управление пониманием (обеспечение подвижности интеллектуальной интенции реципиента знания); институционализация; (ре)социализация; формирование виртуального мира, который способствует структурированию реального мира, развитие связи *Реальность - Виртуальность, Виртуальность - Реальность*. Сегодня отсутствует адекватное представление о виртуальной действительности, мало философских работ, анализирующих виртуальную действительность (Вершинин 2002, Делягин 2003). Однако явственен интерес к форме информации, понятно, что оперативность, доступность, открытость коммуникации – несомненные достоинства новых информационных технологий.

Для специалиста в области коммуникации важным оказывается представленность среди инфокоммуникативных ресурсов прежде всего типов и жанров социального (общественно-политического) и профессионального дискурса. Понятие «жанр» объединяет исторически сложившуюся, устойчивую разновидность речевых произведений. Большим достоинством инфокоммуникативных технологий является срочная доставка необходимой общественно-политической информации. Состоявшееся накануне публичное выступление мирового политика появляется среди документов Интернета уже через несколько часов. Еще не осмысленное и не прокомментированное отечественными и зарубежными обозревателями, оно уже представляет источник рефлектирования с информацией «из первых рук».

Использование возможностей электронной коммуникационной среды невозможно без лингвистических, социологических, психологических исследований компьютерно-опосредованной коммуникации, ее специфических особенностей как нового средства общения. *E-communication* вызывает изменения в менталитете, формах представления информации, восприятии и понимании известных явлений. Необходима разработка аппарата лингвистического и риторического анализа информационных сообщений. При анализе значительного количества информации в данном информационном потоке вырабатываются техники выделения главного и стандартного, техники анализа нового, комментирования, контент-анализа, выявления импликаций и проч. (Бушев 2010).

Наряду с использованием материалов в лингводидактических целях предстоит осмысление использования возможностей самой технологии. Характерной чертой коммуникативных технологий является их влияние на массовое сознание, что отличает их от других видов коммуникации, межличностного взаимодействия (Почепцов 2003: 5). С коммуникативными технологиями соотносятся вопросы пропаганды, аналитики, паблик рилейшнз, взаимосвязи пропаганды и политики. В тесной связи с пропагандой находится работа специалистов по связям с общественностью, спиндокторов (англ. *spin doctor*) – специалистов, занятых исправлением освещения события в масс-медиа.

Интерпретации в нашей работе сегодняшних дней подвергается материал

блогосферы русского и английского сегментов Интернета (Бушев 2011). В работе поставлены задачи рассмотреть особенности влияния блогерства на коммуникацию и масс-медиа и дать представление о языковой специфике дискурса блогеров. Новизна исследуемого феномена очевидна: феномену как таковому меньше пяти лет; а в связи с его социальной, политической, культурной ролью становится явственна актуальность его изучения. Посылкой к обсуждению блогерства служит понимание роли сетевых масс-медиа. Симптоматичны наметившиеся междисциплинарные стремления российских исследователей осмыслить социальные и культурные эффекты интернетизации масс-медиа. *E-communication* вызывает изменения в менталитете, формах представления информации. Так, нами исследуется межкультурный коммуникационный резонанс Интернета.

Характерно широкое междисциплинарное обсуждение комплекса проблем, связанных со стремительным развитием новых медиа и телекоммуникационных технологий, которые за последние двадцать лет радикальным образом изменили не только повседневность, но также способы политической коммуникации, формы культурного производства и потребления, сферу экономических отношений и модели образования. Так, есть основания полагать, что благодаря развитию спутникового телевидения и Интернета жители стран Восточной Европы, некогда отделенные от остального мира непроницаемым «железным занавесом», смогли ощутить себя жителями единой «глобальной деревни», и значение этого фактора решающее для анализа политических процессов модернизации. Также формирование альтернативной или контрпубличной сферы становится возможным благодаря Интернету.

Впервые после создания веб-страницы, рассылки, чата, форума, иная возможность публичной интеракции есть на блоговых сайтах. Это возможность действительно политического дискурса в виртуальной форме – не коммуникации строго упорядоченной и ограниченной (разрешили, о чем и как сказать), а вполне понятного существования в дискурсивном пространстве и высказыванию *впечатлений от политики =политическому дискурсу*.

Весь предвыборный тематизм служит предметом обсуждения блогеров, накопления суждений из блогов со всего мира. Наряду с этим показательно оперативное представление разных точек зрения, интерактивность СМИ – характерные черты нового этапа масс медиализированного общества. Существуют сайт Би-Би-Си, других крупных газет и журналов, блоги на сайтах формируют повестку дня (*agenda-setting*). Обсуждение узловых вопросов (*issues)* показательно и характерно. Система перекрестных ссылок (сетевой принцип), позволяющая получить необходимую информацию – характеристика нового этапа медиализированной информосферы. Комментарии блогеров более свободны, однако, необходимо учитывать маргинальность блогеров. Оценочная избитая метафора, модальность предположения, специфика построения фразы в блоге (имитация спонтанной устной речи, модальность суппозиции, клишированность и стереотипичность вокабуляра) – языковые черты данного рода сообщений. Очевидно, что специфика общения в блогах может быть

предметом специального исследования.

Показательно, что наличествует научная рефлексия над языковым вкусом интернет-эпохи и влиянием коммуникации при помощи SMS и в сети на языковое сознание современной русской языковой личности (Трофимова 2008). Показательна роль, отводимая в сегодняшней коммуникации визуальному, невербальному, креолизированному тексту (Анисимова 2003). Интернет позволяет в деталях проследить социальные представления, формируемые глобальными масс-медиа по разным вопросам (Делягин 2003).

Блогерство является сравнительно новым феноменом. Блогеры - создатели сетевых дневников. Феномену блогерства более пяти лет. Блоги - это крайне демократичные, неиерархиезированные структуры. Авторы дневников – простые частные люди выступают в качестве авторов историй, публикуют статьи, а также фотоматериалы. Наряду с блогерством возникает интерактивное радио – новая школа журналистики. Участвует в новом текстовом мире и мобильная телефония – с телефона, с которым многие ходят в обнимку, можно набрать текст и послать его на блог.

Социологи коммуникации подступаются к обсуждению феноменологической значимости блогерства. Блогосфера – новая информосфера. Блогеры отражают спектр общественных настроений. Интерес к «Живому журналу» связан с падением доверия к традиционным масс-медиа. Аналитика уступила место пропаганде. Плюс почти полное устранение просветительского и научного дискурса из СМИ.

Техническое движение вперед в сфере компьютерных технологий, доступность жесткого диска больших объемов, доступность Интернет-технологий обеспечивает работу с мультимедиа - фильмами, музыкой, картинками. Таковы коммуникации нового века - к строящимся индийским деревням перво-наперво прокладывают Интернет.

В отечественной политической культуре примером может послужить сайт российской радиостанции «Эхо Москвы» - содержащий подкасты (записи) передач, их транскрипты (расшифровки), возможность блогерских интеракций – образец современной презентации палитры российского политического дискурса, который уже нельзя игнорировать в процессе политологического анализа, становления дискурсивных исследований в политологии.

Продемонстрированные в работе примеры убеждают: эпоха Windows - эпоха больших объемов информации – качественно изменила информационную культуру в образовании и медиа и требует развития информационной рефлексии (Вершинин 2002, Новые технологии 2003, Новые университеты 2003).В связи с активным внедрением новых информационных технологий проводилась разработка интерпретации таких текстов и представлений о возможностях такого формата. При рассмотрении особенностей языкового и коммуникативного поведения в блогосфере целью выступает рассмотрение особенностей современного русского языка и – шире - дискурса в новых средах коммуникации - в пронизанных взаимозависимостью с другими дискурсами и языками блогах и глобальной медиасистеме. Анализируется языковое

своеобразие и особенности коммуникативного взаимодействия, характерные для новых фактур речи.

Список литературы:

Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизированных текстов). М.: Изд. Центр «Академия», 2003. 128 с.

Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.

Ахатова Б. А. Относительность номинации в политическом дискурсе // Стилистика и теория языковой коммуникации. Тезисы докладов международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора МГЛУ И. Р. Гальперина. Москва, 2005. С. 64-65.

Бушев А. Б. Языковая личность профессионального переводчика. Монография. Тверь, 2010.265. с.

Бушев А. Б. Языковая личность военного переводчика и информационные технологии: риторико-герменевтический подход к мастерству переводчика. Монография. Lambert Academic Press, 2011. 276 с.

Вершинин М.С. Электронная демократия как компьютеро-опосредованная форма политической коммуникации // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах" - "Коммуникация-2002" ("Communication Across Differences") Ч.1 - Пятигорск, 2002. С .153-155 Интернет-источник: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/v/vershinin.shtml (дата обращения 01.02.2010)

Делягин М. Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. М.: ИНФРА-М, 2003. 768 с.

Новые технологии 2003 — Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании. Материалы международной интернет-конференции. Под общей ред. А.Н. Кулика. М., 2003.

Новые университеты 2003 — Новые университеты: роль информационных технологий в становлении гуманитарного образования. Челябинск, 2003.

Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с

Почепцов Г. Г. Информационно-политические технологии. М.:, Центр, 2003. 384 с.

Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты М.:РУДН, 2004. 380 с.

"A young man shot in his car". The Guardian (UK). 9 August 2011. http://www.guardian.co.uk/uk/blog/2011/aug/09/london-riots-violence-looting-live#block-95. Retrieved 9 August 2011.

"Three killed protecting property during Birmingham riots". BBC News. 10 August 2011. http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-birmingham-14471405. Retrieved 10 August 2011.

“Police, pollies in war of words over riots". The Sydney Morning Herald. August 13 2011. http://news.smh.com.au/breaking-news-world/police-pollies-in-war-of-words-over-riots-20110813-1irg2.html. Retrieved 13 August 2011.

"The night that rioters ruled and police lost control of the streets of London". The Independent (UK). 10 August 2011. http://www.independent.co.uk/news/uk/crime/the-night-that-rioters-ruled-and-police-lost-control-of-the-streets-of-london-2335067.html. Retrieved 10 August 2011.

"London riots 2011: Man beaten in Ealing fighting for life but no one knows who he is | Mail Online". Daily Mail. UK. http://www.dailymail.co.uk/news/article-2024217/London-riots-2011-Man-beaten-Ealing-fighting-life-knows-is.html?ito=feeds-newsxml. Retrieved 10 August 2011.

England riots: YouTube mugging victim 'recovering'. BBC News. Retrieved on 11 August 2011.

"Britain's rioters count cost of unrest as order restored". CNN. 12 August 2011.